

ОБСКИЕ РЫБОПРОМЫШЛЕННЫЕ ПЕСКИ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Рассматривается одна из форм организации рыбопромышленности на севере Тобольской губернии в конце XIX – начале XX в.

Развитие рыбопромышленности на севере Тобольской губернии было обусловлено природно-географическими условиями региона с его многочисленными водными пространствами. Наиболее крупный рыболовный промысел был сосредоточен исключительно на рыбопромышленных песках. Они представляли собой целые торгово-промысловые предприятия, требующие для эксплуатации больших финансовых затрат на аренду песка, его разработку и устройство, приобретения орудий лова, различных средств судоходства, на наем и содержание большого числа рабочих. Промысел на песках был ориентирован на вылов ценных пород рыб, таких как осетр, стерлядь, муксун, нельма, сырок, пыжьян, щокур. Для организации промысла на песке выбиралась часть реки с отлогим и глубоким песчаным или немного каменистым дном, чтобы беспрепятственно осуществлять неводную тягу.

Количество освоенных и эксплуатируемых рыбопромышленных песков в течении XIX – начала XX в. увеличивалось. За 1808 г. на севере Тобольской губернии по р. Оби было засвидетельствовано 68 рыбопромышленных песков [4. Ф. 329. Оп. 13. Д. 206. Л. 29–34, 94–106]. В конце XIX в., по данным Н.А. Варпаховского, по Оби уже насчитывалось около 120 песков, а в 1918 г. – 140 [2. С. 815; 4. Д. 1443. Л. 72]. При этом вне поля нашего рассмотрения остались рыбопромышленные пески по Иртышу, которых насчитывалось около 30. Таким образом, количество освоенных и используемых песков в течение всего рассматриваемого периода увеличилось примерно в 2,5 раза.

Рыбопромышленные пески находились в пользовании инородческих обществ, у которых нужно было их брать в аренду (кортомить). Арендная стоимость песка зависела от его возможностей по улову рыбы. В начале XIX в. песок стоимостью 60 руб. в год считался довольно дорогим и явно прибыльным. В конце XIX в. стоимость арендной платы за песок достигала более 1 тыс. руб., а в 1914 г. максимальная арендная стоимость увеличилась до 2 тыс. [2. С. 109–139; 10]. Наиболее прибыльными песками считались те, которые находились в пределах Березовского округа и ниже по р. Оби, где и был сосредоточен основной рыболовный промысел. Наиболее знаменитыми песками были Дурной, Соспас, Куноватский, Питлярский, Мелексинский, Самутнельский, Варкута и др. Инородческие рыбопромысловые пески иногда отдавались казной с торгов в оброчное содержание до двух лет. Местные власти этот факт оправдывали тем, что «отдача угодий является единственной мерой в пополнении недоимок» [4. Ф. 2. Оп. 1. Д. 64. Л. 3].

Не все пески, которые были учтены и описаны, эксплуатировались. Современники отмечали, что крупный рыболовный промысел не был постоянно прибыльным

по многим причинам. Одной такой из причин являлись природные факторы. Часто после вскрытия реки рыбопромышленные пески могли портиться – засоряться или менять профиль. Некоторые рыбопромышленники несли большие затраты по очистке песка. До появления пароходов очистка песка проводилась практически вручную с использованием длинных канатов и лодок. Это требовало больших физических затрат, что иногда затягивало начало промысла.

Несмотря на то, что коренное население занималось рыбным промыслом преимущественно на мелких речушках и озерах, они сыграли некоторую роль в эксплуатации песков Тобольской губернии. С развитием товарно-денежных отношений инородцы постепенно начинали сами ловить рыбу на песках небольшими неводами и калыданами, правда, не в таких масштабах, как приезжие рыбопромышленники. Пойманную рыбу коренные жители сдавали местным скупщикам.

Главным орудием промысла являлся невод, который требовал от промышленника больших финансовых затрат. Его размеры и устройство зависели от ширины и глубины реки, быстроты течения, биологии промысловой рыбы. На песках использовались стржевые неводы внушительных размеров от 350 до 500 сажений, которые должны были по длине захватывать середину реки, а по ширине (стены) доставать до дна. Большинство рыбопромышленников эксплуатировали два невода, посуточно их чередуя. Крупные рыбопромышленники использовали на одном промысле более четырех неводов. Пока после первой тони происходил разбор невода, сразу закидывался второй, после суточного их использования они сменялись двумя другими неводами, а те развешивались на берегу для просушки и починки. Тем самым происходила интенсификация рыболовного промысла на песках. Большой стржевой невод в середине XIX в. обходился рыбопромышленникам до 400 руб. Как правило, срок эксплуатации невода в среднем составлял три года, после чего приходилось приобретать новый.

Для организации промысла на песках требовалось возведение необходимых построек. В составе каждого промыслового заведения имелись казармы или избы для проживания рабочих, дом для руководителя промысла, различные складские помещения, хлебопекарня, кухня, бани. В 1879 г. врач Матвеев после командировки по Оби под впечатлением писал, что «жилища рабочих почти на всех песках грязные, темные, сырые и холодные; помещения по объему воздуха далеко не достаточны для назначенного в них числа рабочих. Отбросы валяются вблизи жилых помещений и зловонием заражают воздух» [4. Ф. 352. Оп. 1. Д. 309. Л. 21]. Это обстоятельство подвигло губернские власти к решительным мерам по устройству порядка на рыбопромышленных заведениях. Были введены новые правила

построек и эксплуатации жилых и не жилых помещений на песках. Частые санитарные проверки продемонстрировали, что эти меры малоэффективны. С 1892 г. на некоторых песках по поручению губернского правления были выстроены больничные бараки для рабочих. Рабочие из инородцев, как правило, проживали рядом в чумах, куда перекочевывали со своей семьей к открытию рыболовного сезона.

Внушительная часть затрат по организации рыболовного промысла на песках уходила на наем и содержание большого числа рабочих. На рыбные промыслы нанимались в основном бедные крестьяне из деревень Тобольского округа, коренные жители – бухарцы, татары, остяки, самоеды, а после 1914 г. использовался и труд военнопленных. В 1820-е гг. в низовьях Оби на рыбных промыслах ежегодно было задействовано от 1,1 до 1,5 тыс. наемных рабочих [7]. В конце XIX в. их численность увеличилась приблизительно в 3 раза и составила около 3,5 тыс. человек [8]. Все вышеперечисленные категории наемных рабочих являлись малоквалифицированными кадрами, в этой связи уже в конце XIX в. был обострен так называемый «рабочий вопрос», связанный с нехваткой рабочих рук.

Традиционной была практика найма рабочих осенью после возвращения с очередного промысла, где крестьяне старались сразу заключить договор с промышленником на следующий год и получить задаток. В советской историографии задаток рассматривался как экономическая кабала, которая прикрепляла рабочего к хозяину заведения. Но этот факт можно рассматривать как взаимовыручку обеих сторон. Для некоторых слоев населения наем на рыбные промыслы был единственным способом заработка и выплаты податей. Для рыбопромышленника в условиях острой нехватки рабочих рук предоставлялась возможность заранее нанять рабочую силу.

Средняя заработная плата рабочего на рыбопромысловом заведении составляла 20 руб. за сезон при хозяйском содержании. В хозяйское содержание входила пища «свойственно чернорабочему», фунт табака в месяц, пара бродень и пара рукавиц. При такой низкой заработной плате рабочим, по договоренности с владельцем, предоставлялась возможность на песках заготовить себе рыбу впрок из соровых пород, которая впоследствии могла идти на пропитание или продажу. Жалованье башлыка – руководителя артели и более квалифицированного рабочего составляло от 50 до 100 руб. за лето, что намного существеннее жалованья простого рабочего. Башлыки нанимались в основном из северных волостей Тобольского округа – Уватской, Юровской, Демьянской и Филатовской. Крестьяне этих волостей издревле занимались исключительно рыболовством, приобрели большой навык и опыт, поэтому рыбопромышленники стремились их видеть в качестве руководителей своих промыслов.

На один невод требовалось около 10 рабочих. По имеющимся сведениям, в конце XIX в. на редких промыслах насчитывалось от 50 до 70 рабочих, у большинства рыбопромышленников число рабочих не превышало 24 человека. Наиболее крупные промыслы были у Нартымова, Плотникова, Бронникова, Корнилова, Матошина, Земцова [2. С. 84].

В пореформенный период взаимоотношения между рыбопромышленниками и рабочими стали приобретать

капиталистический характер. Губернские власти постепенно обязывали рыбопромышленников выполнять ряд требований по найму и содержанию рабочих. Так, в 1880 г. промышленники должны были при заключении контракта с рабочими использовать печатный бланк договора, где указывались все обязанности обеих сторон [4. Ф. 352. Оп. 1. Д. 309. Л. 22].

На рыбопромысленных песках осуществлялась и переработка рыбы. Среди промышленников широко применялся стоповой способ приготовления рыбы. Суть этого способа заключалась в крепком солении рыбы, которая потом укладывалась в чаны и в таком виде отправлялась на рынок. Современники отмечали, что такой продукт был низкого качества, иногда это снижало доходность промысла. Стоповой способ приготовления рыбы был распространен в основном на песках ниже Березова. На других песках для сохранения свежей рыбы использовались садки – небольшие озера с проточной водой, куда пересаживалась вся пойманная рыба. С наступлением первых заморозков рыба вылавливалась неводом и замораживалась, после чего гужевым способом отправлялась на рынок. Ценность свежемороженой рыбы превышала стоповую в 2–3 раза. Фабричная переработка рыбы развивалась медленно. Первая рыбоконсервная фабрика появилась в 1898 г. на Питлярском песке и принадлежала Торговому дому «М. Плотников и С-я». В 1902 г. предприятие Плотникова выработало 250 тыс. коробок консервов, а в 1914 г. производство консервов увеличилось в 2,5 раза и составило 625 тыс. коробок [5. Д. 1491. Л. 56]. Производство рыбных консервов в дореволюционный период было слабо распространено и составляло около 3% от всего количества рыбной продукции Азиатской России [1].

Средства судоходства имели большое значение для рыбопромышленности Тобольской губернии. С их помощью осуществлялась транспортировка рабочих на пески, перевозка различных грузов и доставка продуктов промысла до рынков сбыта. До появления обского пароходства рыбопромышленники использовали дощаники грузоподъемностью до 15 тыс. пудов и малые суда – каюки вместимостью до 3 тыс. пудов. Цена первых составляла иногда более 2 тыс. руб., а каюков до 450 руб. В 1848 г. для промысла рыбы из Тобольска отправилось 7 дощаников и 8 каюков [3]. Со второй половины XIX в. развитое пароходство по Оби позволило сократить рыбопромышленникам некоторые издержки по транспортировке. Крупными пароходовладельцами из рыбопромышленников в конце XIX – начале XX в. являлись Корнилов и Плотников.

Рыбопромысленные пески сыграли важную роль для расширения рынка сбыта продуктов традиционных промыслов коренных жителей. Увеличение эксплуатации песков в течение XIX – начала XX в. способствовало концентрации рыбопромысленных заведений по Оби. Практически в среднем через каждые 20 верст по реке имела рыбный промысел, где для инородцев предоставлялась возможность недалеке от своих стойбищ сдать продукты своих промыслов. Путешественник И.С. Поляков, правда в обличительной форме, отмечал, что инородец, выловив пудового осетра, отправлялся за 10 верст к рыбопромысленнику для того, чтобы продать

его за 15 коп. [9]. Наверняка предметом торгового обмена на песках была не только рыба, но и продукты других промыслов – пушнина, дичь, орехи, ягоды. Лесничий А.А. Дунин-Горкавич по этому поводу писал, что «нередко рыболовные угодья арендуются не столько для производства промысла самими рыбопромышленниками, сколько в целях занятия стратегического пункта среди окружающих инородческих кочевий для ближайшей

возможности приобретения рыбы по дешевой цене путем обмена на различные товары» [6].

Рыбопромышленные пески сыграли большое значение в освоение и эксплуатации водных ресурсов обширной Тобольской губернии. От их владельцев требовались не только большие финансовые затраты, но и умение организовать промысел, его контролировать и способность удачно сбыть продукты своего промысла.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Азиатская Россия*. Т. 2: Земля и хозяйства. СПб., 1914. С. 337.
2. *Варпаховский А.Н.* Рыболовство в бассейне реки Оби. СПб., 1898.
3. *Гагемейстер Ю.* Статистическое обозрение Сибири. СПб., 1854. Ч. 2. С. 210.
4. *Государственное учреждение Тюменской области.* Госархив в г. Тобольске.
5. *Государственный архив Новосибирской области.* Ф. Д-51. Оп. 1.
6. *Дунин-Горкавич А.А.* Тобольский Север. М., 1995. Т. 1. С. 244.
7. *Зиновьев В.П.* Сибирь в экономике России в XVIII – начале XX вв. // Сибирь в составе России XIX – начала XX в.: Сборник историко-статистических материалов. Томск, 1999. С. 14–15.
8. *Майский И.* Рабочий вопрос на рыбных промыслах Тобольской губернии // Сибирские вопросы. 1908. № 19–20. С. 33.
9. *Поляков И.С.* Письма и отчеты о путешествии в долину р. Оби. Тюмень, 2002. С. 99.
10. *Сведения о рыболовных угодьях Тобольского севера по регистрации 1914 г.* Б. м., 1914.

Статья представлена кафедрой современной отечественной истории исторического факультета Томского государственного университета, поступила в научную редакцию «Исторические науки» 6 июля 2006 г.